

УДК 378(574)

Каумен А.М.

Карлов университет, Прага, Чешская Республика

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ПРЕДВЕСТНИК КОНЦА КАПИТАЛИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

***Аннотация.** В статье представлены основные социально-экономические причины возникновения и ключевые характеристики цифровизации (глобализации). Автор также изложил свое видение стратегического развития Казахстана в цифровую эпоху, которая будет неизбежно сопровождаться концом глобальных рыночных отношений.*

***Ключевые слова:** рыночные отношения, цифровизация, социальные платформы, промышленный капитал, финансовый капитал.*

Введение

Нынешняя неадекватная ситуация, сложившаяся вокруг вируса SARS-CoV-2 (ранее covid 19), известный всем как коронавирус, заставляет многих задуматься над будущим развития большинства важных для современного общества сфер человеческой деятельности. В частности, речь идет об экономике и образовании, которые за последние полгода претерпели катастрофические, а в некоторых случаях вообще непоправимые изменения, масштабы которых могут сравниться с такими историческими потрясениями как развитие оружия массового поражения в двадцатом веке. В потоке информационного шума, ежедневно исходящего с экранов телевизора и интернета, у простого обывателя, складывается ощущение будто главным источником всех его нынешних проблем является сам коронавирус, последствия которого уже породили множество необоснованных конспирологических гипотез по поводу его происхождения. Данная точка зрения однако далека от истины, поскольку сам вирус, несмотря на возможность им заразиться воздушно-капельным путем, а также официальную, пугающую весь мир статистику ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), по степени своей угрозы никак не может быть сопоставим с заболеваниями, масштабы которых требуют введения жестких эпидемиологических мер в большинстве стран мира. Это естественно не означает, что SARS-CoV-2 не представляет из себя вообще никакой опасности. Ни в коем случае нельзя отрицать летальные исходы, а также все побочные явления, связанные с ним. Тем не менее всего этого недостаточно для тотального ограничения привычного для всех образа жизни.

Можно с полной уверенностью утверждать, что коронавирус, точнее шумиха вокруг него, является не причиной, а следствием куда более значительных, глубинных, глобальных, общественно-экономических процессов, берущих свои истоки еще во второй половине прошлого столетия. В этом случае пандемия может вполне восприниматься, как генеральная репетиция масштабных потрясений, которые кардинально изменят всю структуру человеческого бытия в течение нескольких десятков лет. Поэтому целью данной статьи является ознакомление читателя с данными процессами, с их последствиями и с возможной, а может даже и необходимой реакцией на них. Статья разделена на три части. В первой будет вкратце представлена история возникновения и развития современного постиндустриального общества, где ключевую роль играет феномен цифровизации. Во второй части описывается как цифровизация может повлиять на развитие современного мира. В заключительной части предлагается эффективная социально-экономическая стратегия развития Казахстана в новых реалиях.

Последний виток развития рыночных отношений

Для полного понимания происходящего необходимо рассмотреть интересующую нас проблематику с социально-экономической точки зрения. Ни для кого не секрет, что с окончания холодной войны в начале девяностых годов прошлого века, всемирный социально-экономический уклад основан на капиталистических производственных отношениях, которые, в свою очередь, базируются на таких принципах, как бесконечная аккумуляция капитала и связанная с ней постоянная необходимость углубления разделения труда, что неизбежно сопровождается перманентным научно-техническим прогрессом (Wallerstein, 2004; Хазин, 2020). Данный факт свидетельствует об экстенсивности рыночных отношений как таковых, что проявляется в непрерывной экспансии капитала во всем мире. В условиях невозможности расширения рынка сбыта система впадает в кризис. Развитие человечества в русле данной парадигмы в начале двадцатого века привела к первой мировой войне, в рамках которой мировые капиталистические державы (прежде всего Англия, Германия и США), на тот момент захватившие весь мир, пытались расширить свои изголодавшиеся рынки за счет своих конкурентов. С этого момента капитализм вплоть до сегодняшнего дня сталкивается с кризисами, подрывающими основу всей его жизнедеятельности¹, так как на протяжении последних ста с лишним лет человеческой истории расширение рынков становилось все более затруднительным процессом.

Данные кризисы существенно обострили отношения между промышленным и финансовым капиталом², представители которых начали жестокую борьбу за доминирование в рамках существующей социально-экономической системы. После первой мировой войны финансисты в развитых западных странах взяли верх, что существенно сказалось на увеличении спекулятивных, ничем не подкрепленных активов, которые негативно повлияли на реальный сектор экономики. В итоге, это привело к великой депрессии тридцатых лет, а после и ко второй мировой войне, в результате которой в мире осталось всего два крупных рынка (советский и американский) (Хазин, 2020). После этой войны промышленный капитал за счет восстановления разрушенных экономик развитых стран, а также объединения всего капиталистического мира в один рынок вернул себе былое величие и обеспечил процветание приблизительно на тридцать лет.

Однако уже в 60-х промышленный капитал столкнулся с новыми трудностями. Дальнейшая невозможность его развития была связана с тремя ключевыми причинами. Во-первых, отсутствие свободного пространства для расширения рынков. Во-вторых, к середине двадцатого века научно-технический прогресс параллельно с постоянным усложнением производственного процесса начал оказывать очень негативное влияние на окружающую среду. Бездарное загрязнение природы промышленным сектором уже было физически невозможным также как и сокращение притока дешевой рабочей силы из аграрного сектора в результате глобальной урбанизации. Все это и многое другое увеличивало издержки производства и минимизировало прибыль, без которой капитализм не может существовать (Wallerstein, 2004). В-третьих, наличие ядерного оружия, гарантирующее взаимное уничтожение двух сверхдержав (СССР и США), а вместе с ними и всего человечества, отодвигало развитие классических (материальных) видов вооружений на второй план. Вместо этого огромное значение приобрело культурное, идеологическое и дипломатическое влияние (так называемая мягкая сила), развитию которого во многом поспособствовал

¹ Известный российский экономист Михаил Хазин их называет ПЭК (падение эффективности капитала) кризисами.

² Первый представляет собой реальный (материальный или производственный) сектор экономики, второй является спекулятивной сферой, часто используемой для страхования первого (посредством возложения части производственных рисков на себя) в период кризиса.

именно финансовый капитал. В условиях невозможности по уже перечисленным причинам углубления производственных рынков, его представители решили проблему за счет создания и расширения нематериальных (или постиндустриальных) социально-экономических отраслей, что привело к коммерциализации, а в дальнейшем и к вырождению таких сфер человеческой деятельности как образование, культура, наука и спорт.

В данном случае следует отметить, что, несмотря на коммерческую сущность рыночных отношений, начавшие развиваться на западе еще с XV века, общества развитых стран руководствовались определенными морально-этическими принципами, метафизическим фундаментом которых являются идеи, в основном, кальвинистской версии протестантизма. Эти принципы были двигателем индустриального прогресса, который требовал жесткой рабочей дисциплины, повышенной организации и унификации общества¹. Переход же к постиндустриальной экономике нуждался в спросе на формирующиеся разнообразные, основанные на комфорте и гедонизме виды услуг, что было неосуществимо без снятия большинства существующих моральных ограничений с общества и прежде всего с молодого поколения, которое в отличие от своих предков не застало период разрухи двух мировых войн. Создание огромной индустрии развлечения, финансирование молодежных субкультур, десегментация и атомизация тогдашнего западного социума повлияли на формирование современного общества потребления и постмодернистского мировоззрения в философии и культуре (Деягин, 2019). Для поддержания спроса в обществе, где развитие за счет расширения рынков уже было нереальной задачей, финансисты ввели программу рефинансирования долга потребителя (Хазин, 2020). Вкупе с созданием нефтедолларовой системы, в рамках которой продажа нефти на мировые рынки могла осуществляться лишь в долларах, и отказом от фиксированных валютных курсов, финансовый капитал обеспечил неограниченный рост и ликвидность своих активов (Смирнов, 2020). И даже распад антикапиталистического Советского Союза, открывший огромный новый рынок сбыта для промышленников и de facto объединивший весь мир в единый глобальный рынок, не смог уже подорвать его доминантного положения в мире, длящегося вплоть до сегодняшнего дня.

Но самым главным новшеством стало активное вложение финансистов в (нематериальную) цифровую, кибернетическую отрасль, плоды которой – человечество, в полной мере пожинало на заре нынешнего тысячелетия. Это, в свою очередь, вызвало бум в информационной сфере, что породило огромное количество новой информации со всего мира. С одной стороны, доступ к ней был предоставлен огромному количеству людей вне зависимости от их социального положения в обществе. С другой, ее (информации) бесконечный рост, в сравнении с предыдущими тремя столетиями, начал девальвировать ее же ценность. Таким образом, рождение цифровой сферы вместе с формированием глобального рынка в конце холодной войны стало катализатором новой эры – глобализации.

Удивительный новый мир цифровизации

Как уже было сказано ранее, капитализм не в состоянии развиваться в отсутствие способности к захвату новых рынков сбыта, что стало окончательно невыполнимо в условиях, когда весь мир стал единым рынком. В связи с этим, кризис 2008 года стал первым звончком последнего кризиса данной социально-экономической системы, существование которой последние десять лет поддерживается лишь за счет финансовых махинаций глобальных рыночных спекулянтов (Хазин, 2020). Впоследствии, единый взаимосвязанный современный мир скорее всего распадется на несколько крупных кусков, где основные мировые игроки будут из последних сил бороться за оставшиеся интеллектуальные и материальные ресурсы. Это будет также сопровождаться впадением всей мировой

¹ Последнее способствовало возникновению и развитию современных наций

экономики в глобальную депрессию, которая будет длиться не менее десяти лет. И именно в глобализации, а точнее в связанной с ней цифровизации, вырисовываются контуры новых (пост-капиталистических) производственных отношений, где вместо непрекращающегося преобразования мира человек впервые за долгое время из-за вышеупомянутого негативного влияния антропогенного фактора на окружающую среду и доминирования мягкой силы над тяжелой сосредоточит свое внимание на формировании собственного сознания. Иными словами цифровизация может в полной мере считаться настоящим коперниканским переворотом, в рамках которого объектом концентрации человеческого сознания становится не столько реальный окружающий его мир, сколько перманентные вариации его конкретного восприятия. Подобные нескончаемые вариации, в свою очередь, пагубно сказались на развитии научной картины мира, считавшейся одним из главных столпов как всей индустриализации, так и эпохи модерна в целом. Огромное количество интерпретаций событий или свойств определенных предметов подорвала авторитет объективного научного знания, поскольку человек перестал ориентироваться в бесконечном потоке информации, большинство которой является обычным цифровым мусором. Все это в конечном итоге породило множество спекуляций вокруг тех или иных феноменов и даже конкретных личностей во всех сферах нашей жизни (в особенности политике).

Согласно одному из выдающихся современных российских экономистов, а также теоретику глобализации Михаилу Делягину, современные цифровые технологии не просто повлияли на нашу реальность, но и создали целую новую природу (или, если так можно выразиться, измерение) человеческого бытия, сущность которой охарактеризована в его концепте «*социальных платформ*». В отличие от социальных сетей, используемые нами лишь как удобный инструмент коммуникации и поиска информации онлайн, от которого можно с легкостью отказаться, социальные платформы являются неотъемлемой частью нашего жизненного уклада офлайн, отказ от которой будет равноценен отключению современных домохозяйств от электричества и от остальных, уже привычных видов жилищно-коммунальных услуг (Делягин, 2019). Вместе с тем, социальные платформы могут благоприятствовать атомизации общества, так как их использование не должно предполагать собой управление людьми посредством формирования, объединенных определенной целью социальных групп. Поэтому в условиях дезинтеграции глобального рынка государство, претендующее на доминантные позиции в пост-капиталистическом мире, должно обладать своими собственными социальными платформами, так как они станут реальным источником власти в будущем.

Подобная задача для ряда крупных стран является непосильной ношей, потому что монополия на информационные технологии на сегодняшний день принадлежит сильнейшим транснациональным корпорациям (наподобие FAGMA), финансируемым в большинстве своем глобальным финансовым капиталом.¹ И тем не менее, несмотря на всю зависимость изобретателей информационных технологий от финансовых спекулянтов, они с каждым днем ввиду лишь своего умения обращаться с этими технологиями становятся все более независимыми, что время от времени порождает конфликт между ними. Более того, из-за невозможности максимизации прибыли в условиях переполненности (ныне даже информационных) рынков, финансирование новых технологий становится менее выгодным делом и возможно лишь при существовании масштабной глобальной угрозы, каковой в XX веке был СССР. Однако его исчезновение с карты мира отбил у финансистов всяческое

¹ Необходимо отметить, что в отличие от промышленного капитала его финансовый аналог ввиду своего динамичного и нестабильного развития идеально подходит для вложения в не менее динамичную и нестабильную информационную среду. Именно поэтому индустриализация требует скорее прямых и длительных инвестиций, сопровождаемых контролем над финансовой сферой.

желание спонсировать новые масштабные технологические проекты, а также считаться с интересами государств, на территории которых они долгое время базировались (Ibid.). При таких обстоятельствах капитал социальных платформ должен стать (и уже становится), наряду с промышленниками и финансистами, самостоятельным игроком, чье развитие будет основываться на нерыночных социально-экономических принципах.

Еще одной поразительной чертой нового мира, возникшей в результате подрыва доверия в объективное научное знание, является стирание формальной логики из сознания современного человека и ее замещение чисто творческим (образным) мышлением. Также как и умение считать в столбик стало относительно недавно ненужным из-за повсеместного использования калькулятора, все логические функции могут со временем выполняться компьютером, а в более далекой перспективе может быть и простым телефоном. Это может привести к возникновению нового типа биологического, а вместе с тем и социального неравенства, поскольку креативное, не поддающееся каузальному осмыслению, мышление развивается намного хуже, чем формальная логика, а то и вовсе является чисто врожденным качеством. С одной стороны подобная ситуация вносит определенные справедливые коррективы в общество, ведь конкурентоспособность человека будет зависеть не столько от финансового и социального благополучия его родителей, сколько от его природных качеств, что равноценно выигрышу в лотерею. Однако именно этот факт может побудить сегодняшних сильных мира сего начать вкладывать в технологии, которые помогут их детям развить нужные для нового мира качества и подавить их же у низших слоев общества. Стоит также учесть, что интуитивное нелогическое мышление является, в основном, прерогативой женской половины человечества, в то время как логика – мужской. Это может не только значительно повысить статус женщины в обществе, но и значительно поспособствовать феминизации огромной доли мужского населения, что по сути уже можно наблюдать в развитых постиндустриальных странах, особенно в их попкультуре (Ibid.).

Таким образом, с учетом монополизации социальных платформ финансовым капиталом, возможного создания в обозримом будущем технологий, повышающих творческие способности конкретных людей и впадения мира в глобальную депрессию, будущее не сулит простым людям никаких перспектив. Однако стоит понимать, что любые технологии это всего лишь инструмент, а не сама цель, поэтому использовать их можно по-разному. Для того, чтобы конец капиталистической эры не стал для человечества началом нового средневековья или неонацистской диктатурой цифрового концлагеря необходимо непосредственно после осознания и осмысления происходящего вокруг нас, направить весь свой умственный и физический потенциал на создание нового более справедливого общества. В условиях кризиса крупных социально-экономических систем, чьи основные нормы подвергаются повсеместному опровержению, простому человеку ввиду сокращения количества детерминирующих его поведение принципов становится намного легче повлиять на основы будущего миропорядка, чем в период стабильности и спокойствия (Wallerstein, 2004).

Преодолеть перманентное усложнение производственного процесса, в результате научно-технического прогресса, необходимого для бесконечной аккумуляции капитала, можно только с помощью так называемых «закрывающих технологий», чья суть заключается в сокращении издержек производства (Делягин, 2019). Их активным развитием в XX веке занимался Советский Союз как принципиально антикапиталистическое государство, что проявилось в создании эффективных видов вооружений конструктором Владимиром Челомеем (в частности речь идет о разведывательно-боевой космической станции «Алмаз»), чья мощь помогла бы сократить военные расходы на достижение ядерного паритета и, по сути, обеспечила бы победу в гонке вооружений. Нельзя забывать и про изобретение

«Холодного ядерного синтеза» физика Ивана Фелимоненко, направленного на получение дешевой энергии и защиту от ядерных излучений. Не менее интересным была система «Общегосударственной автоматической системы учета и обработки информации» академика Виктора Глушкова, которая могла обеспечить эффективное управление советской экономикой¹ (Смирнов, 2020).

Переход к подобным технологиям в будущем нуждается в высоком уровне интеракции всех членов общества (или хотя бы его большинства), что невозможно в условиях нынешней разобщенности населения чуть ли не всех государств (во всяком случае первого и второго) мира. В данной ситуации будет очень тяжело поддерживать доверие (в частности незнакомых) людей друг к другу, особенно, когда речь идет о совместном финансировании нового технологического проекта, которое должно быть основано на солидарных нерыночных отношениях. Тем не менее, согласно российскому экономисту Михаилу Хазину, данную проблему могут как раз решить современные информационные технологии вроде blockchain, crowdfunding и big data. Вкупе с некоторыми элементами советской государственной системы банковского кредитования, они должны поспособствовать развитию прозрачности и сотрудничества людей на базе общих (некоммерческих) интересов (Хазин, 2020). Таким образом, капитал социальных платформ может действительно стать общественным и служить на благо народа, а не только ограниченной группе техно жрецов, имеющих доступ к новым технологиям. Огромную роль в справедливом распределении нового социального капитала должна сыграть общественная элита, которой необходимо понять, что оболванивание собственных же граждан выйдет им боком, поскольку энергия аморфной массы атомизированных индивидуумов может быть направлена зарубежными недругами против них самих.

Перспективы Казахстана: тотальная цифровизация или новая индустриализация

Теперь, когда мы описали ключевые исторические причины и возможные последствия цифровизации, а также рассмотрели ее ключевые признаки, пришла пора описать свое видение социально-экономической стратегии Казахстана (или точнее нескольких ее аспектов) в новых реалиях, которое поможет нашей стране выжить в условиях грядущей глобальной депрессии и в посткризисном мире социальных платформ. Основываясь на предыдущих двух частях данной статьи, можно сделать вывод, что ситуация вокруг вируса SARS-CoV-2 есть ничто иное, как подготовка мира к переходу в новое качество, который произошел бы и без коронавируса. Можно также предположить, что данный вирус используется для ложного обоснования будущей катастрофы. В любом случае, перспективы нашей страны, как и всего постсоветского пространства, не радужные, поэтому важно как можно скорее осознать происходящее и принять экстренные меры.

Прежде всего требуется понять, что Казахстан также как и любое другое государство не в состоянии вести самостоятельную политику в новом мире. В условиях распада глобального рынка на крупные территориальные объединения, единственным надежным вариантом для выживания, как ни странно, является плотное сотрудничество с Российской Федерацией. Для многих это может оказаться банальным решением особенно в связи с долгой кооперацией в рамках Евразийского экономического союза. Однако в последнее время, все чаще, нашими русофобами обсуждаются перспективы присоединения к возрождающемуся, во главе с Турцией, проекту пантюркизма. Должен признать, что у Турции, в частности во главе с Эрдоганом, действительно появилась возможность создать единое тюркское государство. Более того, из-за ориентации большинства нынешней

¹ Данные изобретения вполне могли быть использованы по назначению. Однако по разным политическим причинам, о которых в рамках данной статьи не описаны, данные технологии не были реализованы.

российской элиты на глобальных финансовых спекулянтов, пантюркизм, в отсутствие годной русской альтернативы, может действительно стать запасным аэродромом для нашей страны. Проблема тем не менее заключается в краткосрочной природе данного проекта. В долгосрочной же перспективе взаимодействие с Россией по всем геополитическим, культурным и экономическим причинам является единственной реальной альтернативой. Необходимо понимать, что географическое положение Турции, а также традиционное влияние британских спецслужб на ее территории не позволяет ей стать лидером всего тюркского мира на долгое время. Все же остальные варианты стратегического партнерства вроде интеграции с Китаем или создание великого Туркестана не выдерживают в нынешних реалиях никакой критики.

Что касается социально-экономической политики, главный упор должен быть сделан не на развитие информационных технологий, а на воссоздание производства. Многие подобные решения могут посчитать неадекватными, но будем честны, интеллектуальный потенциал Казахстана не позволит создать собственные социальные платформы с нуля. Помимо этого само производство развитых стран в результате большей ориентации на дизайн и маркетинг вместо технологического содержания деградирует стремительными темпами, что открывает возможность занять появившийся производственный вакуум, даже, несмотря на все успехи Китая. Развитие же общих социальных платформ, в свою очередь, должно стать прерогативой России, которая в отличие от нас, вне зависимости от своего собственного технологического отставания, имеет хоть какие-то шансы на успех в этом деле. Мы же должны помочь всем чем сможем. В итоге главным держателем нового социального капитала должны стать регионально-интеграционные объединения (наподобие Евразийского Союза), центром которого будут сильнейшие государства этого нового политического субъекта.

Тем не менее в вопросе уже упомянутых закрывающих технологий, если только они не являются одновременно цифровыми, Казахстан должен сыграть наиактивнейшую роль, поскольку именно они помогут в реиндустриализации нашей страны. В данном случае можно и даже нужно взять на вооружение опыт экономики Сталина. Всех тех, кто любит критиковать СССР сталинской эпохи, можно заверить, что речь не идет о воссоздании ГУЛАГа, проведении бесконечных чисток и репрессий, а о базовых принципах сталинской экономики, которые на самом деле представляла собой уникальное историческое явление. Дело в том, что именно данный тип экономических отношений основывался не на увеличении прибыли, а на сокращении себестоимости, а также решал основные противоречия капитализма посредством ориентации на *«общественную форму присвоения»*, в то время как централизованное управление и директивное планирование способствовали расчету большинства рисков производства и контролю за финансовыми спекуляциями, которые в условиях новой депрессии необходимо непременно ограничить. Именно опыт сталинской индустриализации демонстрирует как можно использовать кризис в свою пользу. Недаром данный процесс начался в период великой депрессии на западе, для которого Советский Союз в то время был главным рынком сбыта своих технологий.¹ И именно ориентация на сокращение издержек производств помогла Советскому Союзу, чуть более чем за десять лет, создать огромный промышленный комплекс, обеспечивший максимальную самодостаточность и победу в Великой отечественной войне (Катасонов, 2014).

¹ Стоит заметить, что западные технологии, и связанные с ними представители бизнеса развитых капиталистических стран, играли огромную роль в формировании советской экономики на протяжении всего ее существования.

Казахстан может использовать оставшиеся золотовалютные запасы и прочие валютные резервы, которые сохранят на момент кризиса свою ценность, а также свои богатые природными ископаемыми недра (можно еще на государственном или скорее региональном уровне использовать вышеупомянутые технологии crowdfunding и blockchain для добровольного пожертвования средств со всей страны и даже СНГ) в качестве платы за импорт лучших производственных технологий не только с запада, но и с развитых азиатских стран (таких как Китай и Корея), чья, пока еще устойчивая промышленность в условиях кризиса будет нуждаться в огромном спросе. Важно правда делать упор на импорт именно закрывающих технологий, редкость которых заставит далеко не все развитые страны от них отказаться. По этой причине, помимо ввоза самих технологий, важно также рассмотреть вариант переманивания недооцененных умов, чьи проекты, не приносящие в нынешних реалиях крупной прибыли, но гарантирующие сокращение издержек производств, смогут быть реализованы у нас на родине. Крупные города Казахстана в данном случае могут в прямом смысле стать интеллектуальным офшором, что позволит поднять уровень собственной технологической грамотности и даже начать развивать собственные информационные технологии в будущем.

Новому миру нужен новый человек! Для его воспитания необходимо вложить колоссальные усилия в государственное образование, которое должно стать кузницей антикапиталистических смыслов. В данном случае, сотрудничество с Россией, точнее с определенными патриотическими кругами российского академического истеблишмента, в частности в гуманитарной и общественно-научной сфере будет незаменимым. Поскольку именно российские школы на сегодняшний день успешно занимаются разработкой гуманитарного знания, позволяющего смотреть в корень происходящих ныне глобальных социальных, экономических и геополитических процессов, в то время как академическая среда развитых стран (за редким исключением) использует устаревший понятийный аппарат и неэффективную методологию по-прежнему находится в плену рыночной либеральной парадигмы, бесконечно легитимируя ее существование даже в момент ее агонии.¹ Весьма продуктивными также являются некоторые латиноамериканские школы, однако, в условиях деглобализации сотрудничество с ними будет весьма затруднительным. Поэтому следует активно обмениваться опытом с российскими коллегами.

В связи с акцентированием внимания на реиндустриализацию, следует вкладывать значительные ресурсы в технические специальности, где для сбора средств на совместные с региональными партнерами инфраструктурные студенческие проекты или обычные научные исследования также сгодятся вышеупомянутые цифровые технологии.² В связи с этим, несмотря на тренды, замещение причинно-следственного мышления интуитивным, развитие формальной логики у молодого поколения будет просто необходимым, так как оно является двигателем производственного процесса. Отказ приведет лишь к загниванию всех тех отраслей, в которых можно в условиях депрессии преуспеть. Более того, в связи со значительным замедлением технологического прогресса в последние двадцать лет компьютеры, способные выполнять логические функции, могут не получить широкого распространения, а значит до развивающихся стран, вроде Казахстана, они и вовсе могут не прийти. Это касается и всех наших ключевых стратегических партнеров. Так что формальная логика будет еще на протяжении длительного времени полезна. С другой стороны нужно материально и психологически поддерживать всех, кто одарен творческим талантом, ведь

¹ Я знаю об этом не понаслышке, так как уже шестой год нахожусь в западной гуманитарной академической среде, и вижу насколько неэффективными являются многие подходы изучения общественных процессов.

² В крайнем случае их можно использовать (естественно, не злоупотребляя ими) даже для финансирования проживания за рубежом.

они могут сыграть огромную роль в создании новых систем управления и поддержании морального духа остального населения в трудные времена.

Самое главное, не взирая на компьютерный прогресс, ни в коем случае нельзя переводить образование всех уровней (за исключением некоторых магистерских и докторских программ) на дистанционное обучение, поскольку это пагубно влияет на его качество.¹

Заключение

В рамках данной статьи осуществлена попытка посредством краткого изложения социально-экономических причин и следствия цифровизации доказать, что нынешняя трансформация мира связана больше со сменой глобального технологического уклада, нежели с пресловутой эпидемией коронавируса. Чтобы эта работа не носила чисто дескриптивный характер, в последней ее части было изложено видение автора о развитии Казахстана в новых реалиях, в рамках которого была затронута геополитическая, экономическая и образовательная сфера.

Самое главное, гражданам нашей страны необходимо осознать тщетность любых попыток сохранить или восстановить привычный жизненный уклад. Истощение природных ресурсов, нарушение баланса экосистемы, а также деградация всех культурных, экономических и политических институтов, в результате их коммерциализации, уже не позволят безответственно относиться к окружающему миру, как это было долгое время в эпоху рыночных отношений. Поэтому любые стратегические проекты, нацеленные на максимизацию прибыли, вроде использования канадских семян для выращивания и дальнейшей продажи крупных урожаев в Китай, за счет чего обогатятся 1200 эффективных менеджеров, на налоги которых будет построено множество фешенебельных аулов², стоит сразу же выбросить в корзину для мусора. Только социально-справедливая система с использованием закрывающих технологий и региональных социальных платформ обеспечит большинству граждан нашей страны, если и не бурное процветание, то хотя бы более или менее сносное существование в новом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. – Москва: ИПРОГ, Книжный мир, 2019 г.
2. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – Москва, 2014г.
3. Смирнов И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. – Москва: Товарищество научных изданий, 2020 г.
4. Хазин М.Л. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. – Москва: РИПОЛ классик/Пальмира, 2020 г.
5. TDFA KZ. Архитекторы будущего 1 серия. [Video file]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=ah3QsHqRe-A>. 2020 г.
6. Wallerstein I. World-systems analysis. An introduction. Durham and London: Duke University Press, 2004 г.

REFERENCES

1. Delyagin, M. G. (2019). Konec epochi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya! Tom I. Obshchaya teoriya globalizacii. Moskva: IPROG, Knizhnyj mir.

¹ Развивать эту тему здесь не стану, поскольку моим коллегам наверняка найдется, что сказать по этому поводу.

² С подробностями данного «шедевра» читатель может ознакомиться в проекте «Архитекторы будущего» на канале youtube.

2. Katasonov, V.YU. (2014). *Ekonomika Stalina*. Moskva: Institut russoj civilizacii.
3. Smirnov, I.I. (2020). *Tropy istorii. Kriptoanalitika glubinnoj vlasti*. Moskva: Tovarishchestvo nauchnyh izdaniy.
4. Hazin M, L. (2020). *Vospominaniya o budushchem. Idei sovremennoj ekonomiki*. Moskva: RIPOL klassik/Pal'mira.
5. TDFA KZ. (2020). *Arhitektory budushchego 1 seriya*. [Video file]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=ah3QsHqRe-A>.
6. Wallerstein I. (2004). *World-systems analysis. An introduction*. Durham and London: Duke University Press.

Каумен А.М.

Digitalization as a precursor of the end of capitalism: the socio-economic strategy of Kazakhstan in the age of social platforms

Abstract. In this article, the socio-economic reasons of digitalization's genesis and key characteristics are represented. Author also describes his vision of the strategic development of Kazakhstan in the digital age, which would be inevitably accompanied by the end of global market relations.

Key words: market relations, digitalization, social platforms, industrial capital, financial capital

Каумен А.М.

Цифрландыру – капитализм жүйесінің аяқталуының болжауы ретінде: Қазақстанның әлеуметтік платформалар кезеңіндегі экономикалық стратегиясы

Аңдатпа. Мақалада цифрландырудың (жаһандану) пайда болуының негізгі әлеуметтік-экономикалық себептері мен негізгі сипаттамалары келтірілген. Сондай-ақ автор цифрлық дәуірдегі Қазақстанның стратегиялық дамуы туралы өзінің көзқарасын баяндады, ол міндетті түрде әлемдік нарықтық қатынастардың аяқталуымен бірге жүреді.

Түйінді сөздер: нарықтық қатынастар, цифрландыру, әлеуметтік платформа, өндірістік капитал, қаржылық капитал

Автор туралы мәлімет:

Каумен Арман – Карлов университетіндегі (Прага, Чехия Республикасы) PhD докторанты

Сведения об авторе:

Каумен Арман – PhD докторант Карлова университета (Прага, Чехия)

About author:

Arman Kaumen, PhD doctoral student at Charles University (Prague, Czech Republic)